

Настало время вечерних сказок перед сном. Сегодня мы продолжим историю, которую не успели закончить вчера. Раздался мягкий, чарующий голос Цинь Мояня:

— Увидев эту сцену, он задумал недоброе и попросил младшего брата одолжить ему ту черную собаку на пару дней. Забрал он пса к себе, но животное ни в какую не хотело помогать ему пахать землю. В порыве ярости он забил собаку до смерти и закопал на заднем дворе. Когда брат пришел расспрашивать о питомце, он ответил, что собака сдохла, а на месте, где он ее зарыл, вырос бамбук. Брат подошел к стеблю, потряс его — и посыпалось золото. А когда он сам подошел — посыпалось собачье дерьмо. Разъяренный, он срубил бамбук. Брат подобрал обрезки, сделал из них курятник, и его куры начали нести яйца каждый день. Тогда он снова пришел к брату и попросил одолжить курятник на несколько дней. И надо же такому случиться: его собственная курица прыгнула внутрь, кудахча, — и выдала кучу помета, выпрыгнула — снова куча помета. Брат его рассвирепел...

Слушая это, Чжи Янь всё больше понимал, что дело нечисто. Сюжет развивался совсем не по канонам. Разве сказки не должны быть про Белоснежку или Русалочку? И всё же мой маленький милашка — настоящий оригинал. Только вот когда же этому божеству удастся выпасться? В наше время так трудно найти возможность поспать спокойно. Рядом человек продолжал рассказ, но голос его постепенно стихал, и, возможно, он сам уже заснул.

На следующее утро Чжи Янь проснулся и увидел, что человек рядом пристально смотрит на него. Он поднял руку, закрывая ему глаза:

— Доброе утро, Моянь.

Тот отстранил его руку и придвинулся, чтобы поцеловать:

— Доброе утро, сокровище. Поедешь сегодня со мной в компанию? Не хочу оставлять тебя одного дома.

Юноша кивнул. Цинь Моянь быстро собрался, заметив повязку на голове парня, надел на него шляпу, и после завтрака они отправились в офис. Сегодня сотрудники компании заметили, что их господин сияет от счастья. Девушка с ресепшена проболталась, что утром видела, как босс нес на руках длинноволосого красавца и зашел с ним в лифт. Это событие взорвало рабочий чат компании.

Цинь Моянь оставил Чжи Яня в комнате отдыха, принес ему стакан молока, велел подождать и ушел по делам. Скучающий юноша, потягивая молоко, принялся играть в захват уток со своим горемычным и вечно взъерошенным Чжамао в Пространстве сознания. Они играли так увлеченно, что количество уток росло в геометрической прогрессии.

— Лови утку!

— Сколько штук?

— Десять миллиардов!

— Поймал!

— Десять миллиардов поймал, ну тогда иди забирай их себе.

Система тут же отозвалась, видимо, ляпнув не подумав:

— Я распугала всех маленьких уток.

— Га-га-га... (здесь пропущено десять миллиардов га-га-га).

В этот момент за дверью послышался женский голос и попытки помощника Цинь Мойня преградить путь, что прервало их игру:

— Говорят, господин Цинь спрятал здесь прекрасного юношу?

— Госпожа Юэ Ни, вам нельзя туда входить, господин распорядился не беспокоить его.

— Уйди с дороги! Раз ты так говоришь, я тем более обязана войти и посмотреть.

— Госпожа Юэ... — помощник выглядел совершенно растерянным.

Юэ Ни оттолкнула его, быстро вошла внутрь и захлопнула дверь перед носом у остальных. Поняв, что дело пахнет жареным, помощник тут же побежал докладывать Цинь Мойню.

Увидев юношу с молоком, Юэ Ни ахнула. О, нет, даже ангел не сравнится бы с ним! Да это же Лу Ме, любимый мягкий и милый главный герой, о котором она читала в книге! Бедное дитя, как этот негодяй Цинь Мойня мог поднять на него руку и поверить злобному Лу Моу, превратив парня в такое жалкое подобие себя? Она решила: раз уж она попала в эту книгу, то обязана защитить этого красавца и обеспечить ему счастливую жизнь.

Чжи Янь поднял взгляд, подумав про себя: Откуда взялась эта дурочка?

Юэ Ни, на которую мысленно навесили ярлык дурочки, сбросила выражение лица озабоченной тетушки и, нервно подергиваясь, улыбнулась:

— Красавец... то есть Меме, нет, привет, я Юэ Ни.

Юноша робко ответил:

— Привет. Мой дорогой говорит, что меня зовут Лу Ме.

Юэ Ни была в шоке. Боже мой, как этот милый юноша снова угодил в лапы Цинь Мойня? Нет, я должна сказать ему, чтобы он держался подальше от этого человека! Она начала запугивать его:

— Послушай меня, держись от своего дорогого подальше! Он так с тобой обошелся, а ты всё еще любишь его? Он тебе не доверяет, да еще и путается с твоим братом Лу Моу. Он нехороший человек, он тебя съест... и так далее.

Говоря это, она невозмутимо спросила систему:

— Чжамао, это еще кто? У нее тоже есть сценарий?

— Докладываю, господин, это вторая героиня, которая должна была бороться за главного

героя-атакующего, но, похоже, она попаданка, — Чжамао усердно листал базу данных.

— Ты уверен? Почему в сюжете, который ты мне передал, ее не было? Впрочем, так даже лучше. Следи за ней внимательно, посмотрим, кто решит против нее выступить. Тот нищий из прошлого раза пусть ждет своей очереди.

— Господин, тогда главный герой уже был на грани, поэтому у нее не было шанса появиться, но теперь-то вы здесь.

— А ну-ка, проваливай в свою каморку! — Чжи Янь одним движением запер систему в Чёрной комнате. Черт возьми, эта система только и мечтает о том, как бы посмотреть, как я откину копыта.

В Чёрной комнате взъерошенный, бедный и несчастный Чжамао пребывал в полном недоумении: Малыш, у тебя много вопросов?

Юноша с невинным видом ответил:

— Мой брат? Кто это? У меня нет родных.

— Ты потерял память! — Юэ Ни удивилась. Неужели ее появление изменило ход сюжета?

Юноша послушно кивнул:

— Мой дорогой сказал, что это потому, что я был слишком непослушным и скатился с лестницы. У нас очень нежные отношения.

Зверь! Как можно было обмануть такого чистого и невинного юношу? Она набралась смелости, подошла и потянулась к нему:

— Он тебя обманывает! Не бойся, я спасу тебя из этой пучины отчаяния, я заберу тебя отсюда.

— Ты врешь! Мой дорогой не такой, я никуда с тобой не пойду, ты плохая! — подумал Чжи Янь, глядя на эту глупую девицу.

Цинь Моянь, примчавшийся из коридора, перехватил ее руку. Кто бы знал, как он перепугался, когда помощник вбежал после совещания и выпалил, что Юэ Ни ворвалась в кабинет. Хорошо, что успел, а то пришлось бы рыдать. Мое сокровище так легко обмануть, нужно беречь его как зеницу ока, лучше всего — держать прямо перед глазами.

Он вошел вместе с охраной и бросил на девушку ледяной взгляд:

— Куда это ты собралась увести мое сокровище?

Чжи Янь, новоиспеченный милашка, увидев его, тут же бросился в объятия:

— Дорогой, она говорит, что ты меня обманываешь, и что у тебя на стороне есть другая сучка.

Цинь Моянь успокаивал свое сокровище, поглаживая его по голове, и не забыл дать знак охране:

— Милый, не слушай её бред.

Охранники тут же поняли, что босс приказывает выставить госпожу Юэ, и, получив команду, обратились к ней:

— Госпожа Юэ, прошу.

— Я никуда не пойду! — Охранники не стали церемониться и потащили Юэ Ни прочь, оставив бедного секретаря Ван в одиночестве поедать их любовную идиллию.

Даже когда ее уводили, она продолжала кричать Чжи Яню:

— Меме, жди меня, я обязательно вернусь, чтобы спасти тебя!

Пф! Чжи Янь почувствовал, как мимо пронеслось стадо единорогов. Глупая девчонка, умоляю, не приходи больше, а то боюсь, тебя тут просто прикончат.

— О чем задумался? — голос Цинь Мояня прервал поток мыслей Чжи Яня.

Он поднял взгляд:

— Ни о чем, думаю, что мы будем сегодня есть.

Цинь Моянь с нежностью щелкнул юношу по носу:

— Маленький обжора.

— Тогда ты — большой обжора, — ответил он с видом: я ничего не знаю, это всё ты, ты меня избаловал.

Я обиделся, и мне нужно, чтобы меня поцеловали, тогда я прощу.

Он ткнул пальцем в грудь мужчины — твердая. И правда, я превратился в нежную, хрупкую и беззащитную фиалку, которую так легко повалить!

Мини-сценка:

Цинь Моянь: Сказки, сказки, я — бездушный артефакт для рассказывания сказок!

Чжи Янь: Мяу...

<http://bllate.org/book/22201/2314490>